

Методологическое обоснование предмета "Отечественная история": классические подходы к инновации [бакалаврам непрофильных вузов]

¹*НҰҒМАН Бахредден Ғабдылбақиұлы, к.филос.н., и.о. доцента, bak9584@yandex.ru,

¹КАСИМОВА Сауле Суюндыковна, к.и.н., доцент, saule.saken2010.kasimova@mail.ru,

¹НАО «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова», Казахстан, Караганда, пр. Н. Назарбаева, 56,

*автор-корреспондент.

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению преподавания исторических дисциплин в непрофильных вузах в контексте формирования исторического знания как основы национальной идентичности современной молодежи. Показано, что замена учебной дисциплины «История Казахстана» на «Современную историю Казахстана» играет двоякую роль: с одной стороны, стандартный подход к учебной дисциплине не развивает креативное мышление; с другой – фактологический материал, основанный на политпросвещении, не способствует активизации исторического мышления. Кроме того, глобализация, мировая сеть и многие другие факторы влияют на маргинализацию сознания. Авторы актуализируют пересмотр концепции в этой области с необходимостью внесения изменений и совершенствования в учебную дисциплину. Авторами предлагается своя версия учебной дисциплины с пояснениями.

Ключевые слова: дисциплина, история Казахстана, непрофильный вуз, глобализационный вызов, маргинальность, идентификация, междисциплинарный подход, историческое сознание, авторский курс, гуманитарный контекст.

Введение

В настоящее время, в условиях глобализации, актуальность проблемы «культурной идентичности» в контексте формирования исторического сознания (для бакалавров непрофильных вузов) обусловлена интенсивным воздействием разнообразных форм проявления различных сил цивилизации. Что это значит? Современная культурная глобализация во многом определяет облик сегодняшней молодежи. Американский социолог П.Л. Бергер (1929-2017) называет ее «давосской культурой» (элита деловых кругов мира) с ориентиром влияния на культурные ценности [1], а также «новых религиозных» движений. Подобное воздействие вызывает, с одной стороны, «динамичную переоценку ценностей», с другой – «феномена ускользающей социальности» [2]. Можно сделать вывод, что «информационная среда», «виртуальная реальность», включенность в «мировую сеть интернета» проявляют влияние на самосознание молодого поколения, зарождаясь как одно из средств деструкции его национальной идентичности. В результате «возросшей свободы» вследствие освоения «нового порядка» молодое поколение находится в маргинальном состоянии. Все это оценивается как «серьезный вызов» времени, современности, когда необходимо приложить

все усилия для осуществления конструктивной корректировки в масштаб гуманитарно-интеллектуального знания с возможностью выбора путей культурной идентификации.

Философское осмысление проблемы

Авторы полагают, что в процессе модернизации образовательного пространства на основе построения нового вида обучения исторического знания необходимо ввести понятие «философский контекст» как «концепцию человеческого развития». Смысл подобного подхода состоит в возможности «аналитической рефлексии» отечественной истории.

Процесс формирования «системы идентичности» зависит от интерпретации и методологии исследования исторической действительности. Проблему эту можно считать вечной, возникающей вновь на каждом витке организации общества и уровня развития.

Каковы бы ни были достижения в экономике производства, перед лицом «технологических перемен» (смена экономических укладов), одновременно рождаются социальные дисфункции как следствие отдаления от «системы равновесного состояния», которую Йозеф Шумпетер назвал «созидательным разрушением» (инновации в

экономической жизни) [3], Ф. Фукуяма «Великим Разрывом» (кризис социальной модернизации в эпоху технологических перемен) [4]. Исследуя природу данного «явления», мыслители в качестве измерения подобной тенденции выводят «культуру» как гарантию «стабильности». Философская мудрость единодушна в том, что «бытие» не может быть «эгоистичным» созерцанием, а предполагает жизнь в согласии с законами природы социума и универсума. То есть «прописная истина» философии незыблема, как и «всеобщие признанные и значимые истины». Здесь она понимается не в том смысле, что концентрирует в себе законченные истины, а в том, что не теряет смысла и значения «вечного вопроса и ответа на нее», вызвавшие их к жизни.

Анализ (размышления) проблемы

Что может стать основой для такой методологии в свете нашей темы?

Вот уже тридцать лет историческая наука Казахстана выстраивает отечественную историю: во-первых – сменой методологических парадигм, с другой – в пользу политической (из пятнадцати девять тем посвящены эпохе Независимости). Авторы видят причину этого в том, что такой подход разрабатывался применением стандартизованных решений без учета «модели функциональной специфики». Вышесказанное относится к типовой программе бакалавриата непрофильных вузов, основное внимание в которой переместилось от функции исторической науки (в ней совмещены три временные проекции: родовое прошлое – генезис, видовое настоящее – фаза эволюции и прозреваемое будущее) к политизации современной истории (обусловленной влиянием идеологических стереотипов).

Так, в 2016 году вместо курса «История Казахстана» была введена учебная дисциплина «Современная история Казахстана» (в качестве обязательных общеобразовательных дисциплин). Это решение вызвало неоднозначный резонанс (дискурс) в научной среде. В связи с этим научное сообщество организовывало разноплановые мероприятия для обмена мнениями по актуальным проблемам образовательно-содержательно-характера (исторического образования) нового курса. В целом, чтобы преодолеть приоритет присутствия «фактологического и политического описания», научное сообщество в качестве основного принципа пришло к общему выводу – в процессе обучения важно найти механизмы, связывающие историю новейшей эпохи с древностью. То есть этим возложили на «преобразование» типовой программы важную миссию – гуманитарный контекст (к философской рефлексии Современной истории Казахстана).

Авторы уделяют особое внимание, что невозможно не упомянуть, а также отрицать тот факт, что история всегда не только несла в себе, но и заложена в самой ее природе – систему ценно-

стей, которую обозначают категорией «идентичность». Анализ понятия «идентичность» позволяет выявить множество смыслов термина как самобытность, тождественность, подобие, сходство, соответствие, принадлежность [2]. Наиболее явственно значение этих слов обнаруживается, когда этот термин применяется к анализу отечественной истории, в частности к философской его трактовке – с одной стороны. С другой – согласно Конституции, страна утверждает себя светским государством. На этой модели и на этой основе общество Казахстана должно выработать арсенал своих собственных «ценностей». А что это значит? Данное направление дополняется также рассмотрением проблемы религиозной ситуации в стране. В силу исторических обстоятельств («воинствующего атеизма») наше общество к концу XX века оказалось в «вакууме» в области религии. Незнание, отсутствие опыта (с точки зрения религии) – создавались все предпосылки основной базы для пропаганды. В результате «обращение к религии» стало принимать своеобразные формы – феномен псевдо-квазирелигиозности – культ инаковости. Такая «полярность» изменила ценностные ориентации молодого поколения. Фактически достаточно большое количество молодых людей оказалось в ситуации «утратной» идентичности. Квазирелигиозность стала основной «линией наступления» на историко-культурную идентичность и гражданскую социализацию [5-14].

Сегодня, как никогда, надо научиться слушать мудрых! Они говорили: «Если ты в смятении, вернись к началу!». Это призыв, стремление вернуться к своему истинному предмету, т.е. к истокам. Истоки есть не что иное, как сама «история, корневая основа». Устойчивая структура общества определяется в том, как человек пространственно организует и осваивает то, что его окружает, из этого формируется менталитет, ядром которого является «историческое сознание».

Как мы попытались показать, сущность вышеизложенного сводится к следующему: в период технологических преобразований, когда гарантия «экономической безопасности» переживает момент «кризиса», доминирование «определенных факторов» в самоидентификации социальной сферы очевидна, и в том числе – религиозной, которая становится индикатором «инаковости». Поэтому неперенным условием, приоритетным компонентом в устойчивом развитии современного общества является «образование гуманитарного контекста» как важнейшей инвестиции в человеческий капитал, качество жизни. «Одной из отличительных черт инвестиций в человеческий капитал является их обусловленность историческими, национальными, культурными особенностями и традициями» [2]. В связи с этим, необходимо усвоить и осмыслить, что религия – сознание о способах связи человека и истинности бытия, акта творения бытия. Сила «науки» в том, чтобы доказать закономерность существования

«творения» Творцом и его великолепие. Значение истории в том, что она является важным компонентом духовно-культурного потенциала общества, оказывающего непосредственное влияние на восприятие, усвоение и практическое использование норм и ценностей утверждения.

В такой позиции цель исторического образования (для непрофильных вузов) преследует, с одной стороны, – наделить бакалавров знаниями, не отрицающими «права на будущее», так сказать, на формулу – «образование на всю жизнь»; с другой – приобщить обучающихся к рефлексии истории с позиции философии. Это позволит осмыслить историческую действительность во всей ее полноте и целостности. То есть «аналитическая междисциплинарная история» [15] в значительной степени упорядочивает и помогает постигать суть (объективное восприятие) современной жизни общества.

Отсюда следует вывод: представления об истории сформировались во многом благодаря философии. Философию называют самосознанием истории. Ибо она немало сделала для превращения проблемы истории в предмет серьезного теоретического рассмотрения. Авторы не только разделяют, но и обосновывают роль и значение «истории» (представленной в новейшем философском словаре) ради восполнения ущерба, который наносится предмету с позиции «стандартного» подхода «организационных» структур. «Непосредственно история предстает как прошлое человеческого общества, ретроспективное освоение которого (признание его как своей собственной истории) открывает человеку исторический характер современности. Динамическое единство прошлого и настоящего раскрывает историю как свершение или осуществление некоторой цели («прогресса цивилизации», «социальной справедливости», «освобождения человека» и т.п.). Однако бегство от идеи истории не приводит к прекращению реальных ее кошмаров и означает фактически уклонение от ответственности за происходящее» [16]. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона осмысливается «история» в следующих позициях. «Одна из важнейших культурных и социальных задач истории как науки состоит именно в том, чтобы давать обществу настоящее знание его собственного и чужого прошлого, без которого немислимо и надлежащее понимание современности. Историческому образованию принадлежит, поэтому, особенно важное значение; но для того, чтобы оно могло выполнить свою задачу, необходимо положить в его основу вполне научную историю, строящуюся от всяких так называемых «патриотических» легенд и официальных искажений, какую бы окраску (либеральную или консервативную) ни имели эти легенды и какие бы мотивы ни руководили виновниками этих искажений. История может сделаться «наставницей жизни», как того желали еще древние, слишком узко понимая

это значение, а именно сводя ее к собранию политических и нравственных примеров для государственных деятелей и частных людей. Главные задачи, какие можно поставить истории в смысле общественно-образовательного средства сводятся к следующему: 1) понимание прошлого, а следовательно, и настоящего родной страны; 2) знание отношений ее к другим странам и ее места в истории человечества; 3) усвоение главных результатов всемирно-исторического процесса и 4) развитие исторического отношения к действительности, ясного представления о том, как создались современные отношения, как совершаются вообще исторические перемены и в каком направлении движется историческая жизнь» [17].

Методология и предложение

К сожалению, сегодня в образовательном пространстве процесс обучения отходит от «системного подхода» [18], в «программах подготовки» применяют стратегию «чем проще, тем лучше». В результате его показательным элементом формируется «кризис мышления», приводящий «систему образования» к крупным потерям. Упущенный момент будет стоить очень дорого. Поэтому выработать «компетенции» системного подхода – одна из главных задач вузовского образования и, в том числе, о роли исторического знания как фактора устранения «духовного кризиса» в период основательных трансформаций общества. Ибо системный подход – главное звено в образовательных услугах. Ведь для человека самое главное – «история его жизни», так и для народа – суть самоидентификации. Не потому ли «мудрые» оставили завет: «Для полного счастья необходимо иметь Славное Отечество». Поэтому, исходной точкой познания исторического знания мыслители считают категорию «понимания». «Труд историка, – пишет Арон, – заключается не только в том, чтобы понять события, но и в том, чтобы понять людей, а также в том, что люди прошлого отличаются от нас» [5-14].

Главное для вузовского курса обучения Отечественной истории непрофильных специальностей – формирование «исторического мышления», «исторического самосознания», так как оно составляет стержень мировоззренческой основы. Сущность вышеизложенного сводится к следующему: необходим пересмотр учебной дисциплины «Современная история Казахстана» на предмет «Отечественная история» для бакалавров непрофильных вузов.

В последующем изложении автор (Нұрман Б.Ғ.) предлагает учебную программу для бакалавров неисторических специальностей, содержание которой отражается в следующей структуре:

1. Введение;
2. Кочевой способ – тип исторической формы развития;
3. Природа этногенеза в процессе формирования этнополитического альянса казахов;

4. Природа и динамика эволюции форм государств;
5. Духовная культура Степной цивилизации;
6. Эпоха Зар заман (XVIII-XIX вв.) в контексте «Россия-Казахстан»;
7. Культура Казахстана в XIX-XX вв.;
8. Общественно-политическая жизнь на рубеже XIX-XX вв.;
9. Народонаселение и демографические процессы (XIX-XX вв.)
10. Советская модернизация;
11. Казахстан на современном этапе [5-14].

Курс составлен в контексте степной (кочевой) цивилизации. Она позволит в едином ключе отобразить цепь эволюционных процессов, проистекавших в пространстве Центральной Азии. Методологический подход и постановка структуры курса построены на целостном восприятии и обобщении характеристик, свойственных феномену проекции социального пространства. Важно отметить, что одной из главных функций курса заключается в том, что она проистекает из ее возрастающей роли в реализации приоритетных задач как в изучении и сохранении исторического

наследия (в формате нового вида обучения), которое вносит элемент интеллектуального прорыва в «самоориентации» в культурно-историческом контексте [5-14].

Методика усвоения студентами учебного материала и системы оценки приобретенных ими знаний основывается на следующих научных параметрах: историей казахского народа и основой формирования современного казахстанского государства служат следующие предпосылки:

1. Природа и динамика степной (кочевой) цивилизации в пространстве центральноазиатского региона;
2. Технология кочевого способа степной (кочевой) цивилизации;
3. Природа этногенеза степной (кочевой) цивилизации;
4. Природа эволюции государств степной (кочевой) цивилизации;
5. Духовная культура степной (кочевой) цивилизации.

Основной тезис данного курса выносится в структурной схеме, указанных в рисунках 1, 2, 3, 4, 5.

Рисунок 1 – Предмет и задачи курса

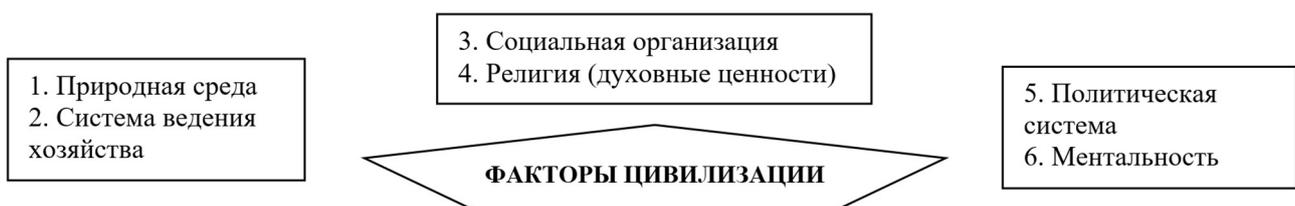

Рисунок 2 – Причины возникновения Степной цивилизации

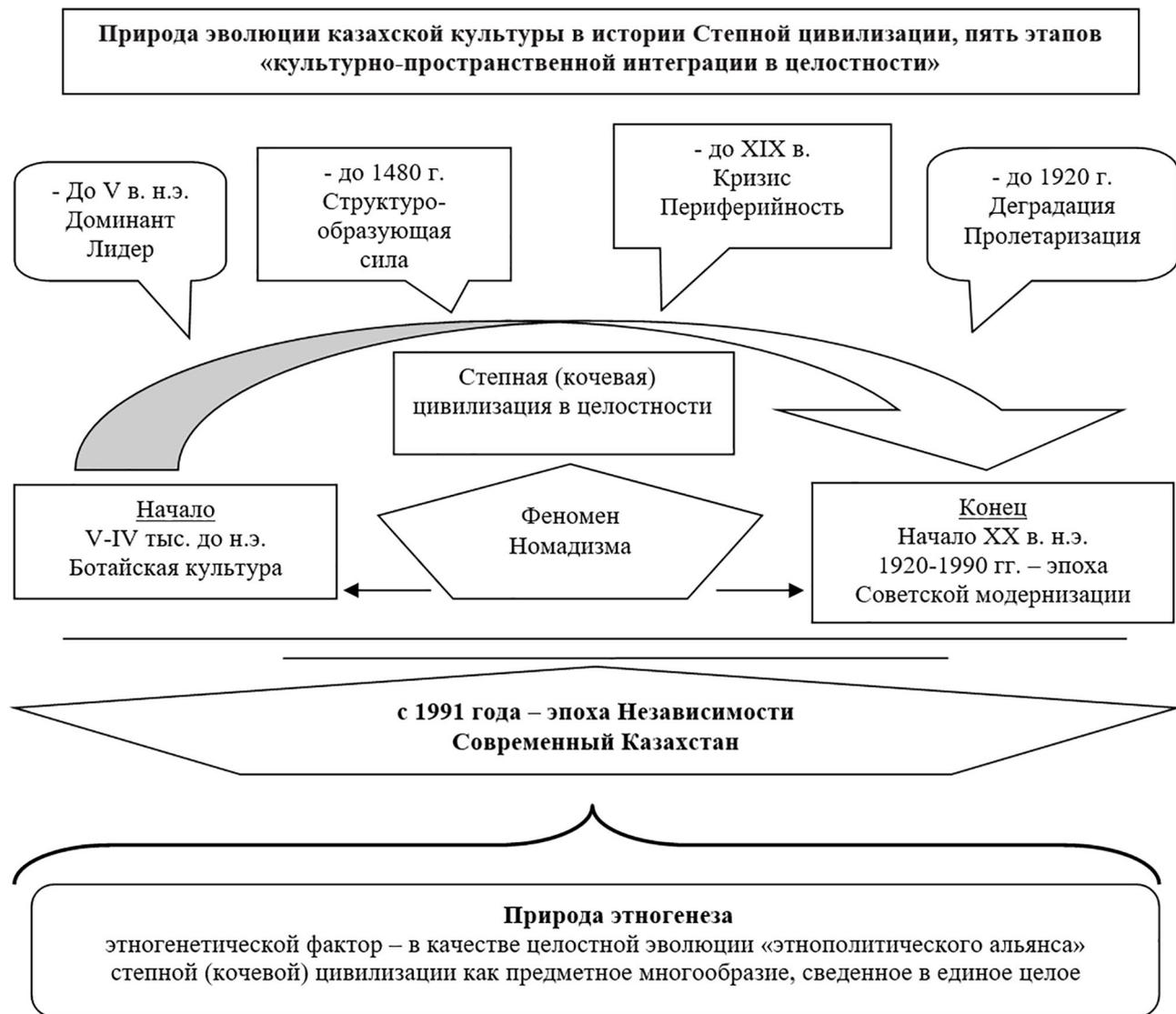

Рисунок 3 – Культурная целостность Степной цивилизации

Рисунок 4 – Идентичность социально-политической интеграции Степной цивилизации

Древняя эпоха – V тыс. до н.э. – III века до н.э. – формирование основы кочевой культуры как тип цивилизации

1. Древнее Царство. Зарождение института «Вождя». V-III тыс. до н.э.
2. Среднее Царство. Зарождение института «Царя». XVIII-IX вв. до н.э.
3. Новое Царство. Зарождение института ранней формы «государственности». IX-VIII века до н.э. – III век до н.э.

Средневековая эпоха – III в. до н.э. – 1480 г. Формирование института династии «Ел» (империи): гуньмо, шаньюй, каган, хан как Степная (Ұлы Дала) цивилизация

1. Ранняя династия Ел. Институт власти «Гуньмо», «Шаньюй». III в. до н.э. – V в. н.э.
2. Ел – династия Ашина. Имперский институт «Қағанат» VI в. – до начала XIII в.
3. Ел – поздняя династия Төре. Имперский институт «Ұлық Ұлыс». Начала XIII в. – 1480г.

Новое время – 1456-1457 гг. – Март 1920 г. Эпоха кризиса, периферии, деградации Степной цивилизации

1. Политический раскол династии «Төре». 2-я пол. XV в. – 1-я четверть XVIII в. Распад «Ұлық Ұлыс», образование «Ханств», в том числе Казахского Ханства
2. Казахское Ханство в период периферии. 2-я четверть XVIII в. – 1-я пол. XIX в.
3. Казахский жұрт в составе Российской империи. 2-я пол. XIX в. – 1920 г. Деградация Степной культуры.

Новейшее время – 1920-1990 гг. Эпоха Советской модернизации

1. НЭП, Индустриализация, Коллективизация, Культурное строительство, ВОВ, Культ личности, Хрущевская оттепель, Застой
2. Перестройка

Современный период – с 1991 г. Эпоха Независимости

Декларация от 25.10.1990г. о государственном суверенитете Казахской ССР положила начало юридическому утверждению независимости Казахстана. Она послужила основой законодательного оформления государственной системы управления (Конституционный Закон о Независимости от 16.12.1991, первая Конституция независимого Казахстана от 28.01.1993 и Основной Закон РК от 30.08.1995), и самостоятельно определять и поэтапно проводить реформы как и во внутренней, так и во внешнеполитической жизни страны до наших дней.

Рисунок 5 – Политическая периодизация Степной цивилизации

Разработанная учебная программа (автор Б.Ғ. Нұғман) была утверждена в 2007 году Ученым Советом КарГТУ в качестве элективного курса для студентов всех специальностей. На тот момент она представляла попытку обозначить направление поисков, интенцию. Основные положения курса отражены в публикациях: региональной, республиканских и международных конференциях, а также журналах ВАК (некоторые указаны в списках литературы).

Основные материалы курса получили отражение в содержании учебных пособий и монографий: монография: «Культурфилософский анализ

кочевой цивилизации (Введение в историю Казахстана)»; учебные пособия: «Казахстан в истории кочевой цивилизации», «Көшпелі өркениет тарихындағы Қазақстан», «Ұлы Дала өркениеті»; методические указания и электронные обучающие версии.

Сегодня она может применяться в качестве стартап-проекта для казахстанских вузов бакалавриата непрофильных специальностей. Тем самым данная программа заложит основы исторического мышления в ретроспективе исторического сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер П.Л. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П.Л. Бергера и С.П. Хантингтона; Пер. с англ. В.В. Сапова. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 59.
2. Мирзабекова А.Ш. Проблема культурной идентичности в контексте многообразия цивилизаций: социально-философский аспект // <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-br0000064321>.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. 336 с.
4. Фрэнсис Фукуяма: Великий разрыв. Человеческая природа и воспроизводство социального порядка // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 10.08.2008. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3232/3233>.
5. Нұғман Б.Ф. Анализ истоков религиозного мышления (на примере казахской культуры) // Вестник КазНУ. – 2012. – № 2 (39), 42-48 с.
6. Нұғман Б.Ф. Философия религиозного мышления (на примере казахской культуры) // Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом Шелковом пути: Материалы Международной научно-практической конференции 12-13 июня 2017г. – Алматы: Центр сближения культур, Service Press, 2017. – С. 298-306.
7. Нұғман Б.Ф. Религия и орнамент как средство культурной идентификации // Там же. – С. 307-316.
8. Нұғман Б.Ф. Религиозные мотивы культурной идентификации // Вестник КазНПУ. – 2020. – № 4 (67). С. 166-171.
9. Нұғман Б.Ф. О содержании курса истории Казахстана как об одном из развитии инновационных технологии в технических вузах // Инновационная роль науки в подготовке современных инженерных кадров. – Караганда: Изд-во КарГТУ, 2006. – С. 42-45.
10. Нұғман Б.Ф. Инновационный тип обучения истории Казахстана в вузе // Социально-гуманитарные проблемы современного образования: Труды V Международной научно-практической конференции 27-28 апреля 2007г. Талдыкорган, 2007. – С. 175-179.
11. Нұғман Б.Ф. К концепции национальной истории в непрофильных вузах // Вестник НАН РК. – 2013. – № 5. – С. 80-87.
12. Нұғман Б.Ф. Современные методологические проблемы и преподавания истории в непрофильных вузах // «Ұлттық тарихты зерттеу мен оқытудың қазіргі кезеңдегі өзекті мәселелері». Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының баяндамалар жинағы. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы, 2014. С. 366-370.
13. Нұғман Б.Ф. Казахстан в истории кочевой цивилизации: учеб. пособие. – Караганда: Изд-во КарГТУ, 2008. – 213 с.
14. Нұғман Б.Ф. Культурфилософский анализ кочевой цивилизации (Введение в историю Казахстана): Монография. – Караганда: Изд-во КарГТУ, 2012. – 177 с.
15. Меньковский В.И. Национальная история и историческая память // Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының баяндамалар жинағы / Жалпы ред. басқарған Е.Б. Садықов. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы, 2014. – С. 36.
16. Новейший философский словарь. 2012. <https://slovar.cc/fil/slovar/2480307.html>.
17. Энциклопедический словарь. 2012. <https://slovar.cc/enc/brokhauz-efron2/1894842.html>.
18. Маленков Ю.Ф. О системном подходе к развитию сферы образовательных услуг // Экономическое возрождение России. 2012. № 3 (33). 35-42 с.

«Отандық тарих» пәнінің әдіснамалық негіздемесі: инновацияға классикалық тәсілдер (бейінді емес ЖОО бакалаврына)

¹**НҰҒМАН Бахредден Ғабдылбақиұлы**, филос.ф.к., доцент м.а., bak9584@yandex.ru,

¹**КАСИМОВА Сауле Суюндықовна**, тар.ф.к., доцент, saule.saken2010.kasimova@mail.ru,

¹«Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті» КеАҚ, Қазақстан, Қарағанды, Н. Назарбаев даңғылы, 56,

*автор-корреспондент.

Аңдатпа. Мақала бүгінгі жастардың ұлттық сәйкестігінің негізі ретінде тарихи білімді қалыптастыру контекстінде бейіндік емес жоғары оқу орындарында тарихи пәндерді оқытуды философиялық тұрғыдан түсінуге арналған. «Қазақстан тарихы» оқу пәнін «Қазақстанның қазіргі заман тарихы» пәнімен алмастыру екі жақты рөл атқаратыны, атап айтқанда, бір жағынан, оқу пәніндегі стандартты тәсілдің шығармашылық ойлауды дамытпайтыны, екінші жағынан, саяси білімге негізделген фактілік материалдың тарихи ойлауды белсендіруге ықпал етпейтіні көрсетілген. Сонымен қатар, сананың маргиналдануына жаһандану, әлемдік желі және басқа да көптеген факторлардың әсері талданған. Оқу пәніне өзгерістер енгізуді жетілдіру қажеттілігіне байланысты осы саладағы тұжырымдаманы қайта қараудың өзектілігі айқындалған. Мақала авторларының бірі Б.Ф. Нұғманның авторлық оқу пәнінің нұсқасы түсініктемесімен қоса ұсынылған.

Кілт сөздер: бейіндік емес жоғары оқу орындарында Қазақстан тарихы пәні, жаһандық сын-қатер, маргиналдылық (шектеулілік), сәйкестендіру, пәнаралық ыңғай, тарихи сана, автордың курсы, гуманитарлық мән-мәтін.

**Methodological Basis of the Subject «Patriotic History»: Classical Approaches to Innovation
(to Bachelors of Non-profile Universities)**

¹*NUGMAN Bahredden, Cand. Philos. Sci., Acting Associate Professor, bak9584@yandex.ru,

¹KASSIMOVA Saule, Cand. Hist. Sci., Associate Professor, saule.saken2010.kasimova@mail.ru,

¹NPJSC «Abylkas Saginov Karaganda Technical University», Kazakhstan, Karaganda, N. Nazarbayev Avenue, 56,

*corresponding author.

Abstract. The article is devoted to philosophical comprehension of teaching historical disciplines in non-profile universities in the context of formation of historical knowledge as the basis of national identity of modern youth. It is shown that the replacement of the academic discipline «History of Kazakhstan» with «Modern History of Kazakhstan» plays a dual role: on the one hand, the standard approach in the academic discipline does not develop creative thinking; on the other hand, the factual material based on political education does not contribute to the activation of historical thinking. Besides, globalization, the world wide web, and many other factors influence the marginalization of consciousness. The authors actualize the updating of the concept in this area, with the need to improve the changes in the academic discipline. One of the authors of Nugman B.G. offers the author's version of the academic discipline with explanations.

Keywords: discipline history of Kazakhstan in non-profile universities, globalization challenge, marginality, identification, multidisciplinary approach, historical consciousness, author's course, humanitarian context.

REFERENCES

1. Berger P.L. Kul'turnaya dinamika globalizacii. Mnogolikaya globalizaciya. Kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire. Pod red. P.L. Bergera i S.P. Khantingtona; Per. s angl. V.V. Sapova. – Moscow: Aspekt Press, 2004. – P. 59.
2. Mirzabekova A.Sh. Problema kul'turnoj identichnosti v kontekste mnogoobraziya civilizacii: social'no-filosofskij aspekt / <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-br0000064321>.
3. Shumpeter J. Teoriya jekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, socializm i demokratiya. – Moscow: Jeksmo, 2007. 336 p.
4. Frjensis Fukuyama: Velikij razryv. Chelovecheskaya priroda i vosпроизводство social'nogo poryadka // Jelektronnaya publikaciya: Centr gumanitarnykh tekhnologij. 10.08.2008. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3232/3233>.
5. Nugman B.G. Analiz istokov religioznogo myshleniya (na primere kazakhskoj kul'tury) // Vestnik KazNU. – 2012. – No. 2 (39), pp. 42-48.
6. Nugman B.G.; Nugman B.G. Filosofiya religioznogo myshleniya (na primere kazakhskoj kul'tury). Religii Kazakhstana i Central'noj Azii na Velikom Shelkovom puti: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenczii 12-13 iyunya 2017g. – Almaty: Centr sbližheniya kul'tur, Service Press, 2017. – pp. 298-306.
7. Nugman B.G. Religiya i ornament kak sredstvo kul'turnoj identifikacii // Tam zhe. – pp. 307-316.
8. Nugman B.G. Religioznye motivy kul'turnoj identifikacii. Vestnik KazNPU. – 2020. – No. (67). pp. 166-171.
9. Nugman B.G. O sodержanii kursa istorii Kazakhstana kak ob odnom iz razvitiij innovacionnykh tekhnologij v tekhnicheskikh vuzakh. Innovacionnaya rol' nauki v podgotovke sovremennykh inženernykh kadrov. – Karaganda: Publ. KarGTU, 2006. – pp. 42-45.
10. Nugman B.G. Innovacionnyj tip obucheniya istorii Kazakhstana v vuze. Social'no-gumanitarnye problemy sovremennogo obrazovaniya: Trudy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenczii 27-28 aprelya 2007g. Taldykorgan, 2007. – pp. 175-179.
11. Nugman B.G. K koncepczii nacional'noj istorii v neprofil'nykh vuzakh. Vestnik NAN RK. – 2013. – No. 5. – pp. 80-87.
12. Nugman B.G. Sovremennye metodologicheskie problemy i prepodavaniya istorii v neprofil'nykh vuzakh. «Últtyq tarihty zertteu men oqytudyr qazırǵı kezendeǵı ózektı máseleleri». Halyqaralyq ǵylymi-praktikalıq konferenciiyasyńnyń baiandamalar jınaǵy. – Astana: L.N. Gumilev atyndaǵy EÚU baspasy, 2014. pp. 366-370.
13. Nugman B.G. Kazakhstan v istorii kochevoj civilizacii: ucheb. posobie. – Karaganda: Publ. KarGTU, 2008. – 213 p.
14. Nugman B.G. Kul'turfilosofskij analiz kochevoj civilizacii (Vvedenie v istoriyu Kazakhstana): Monografiya. – Karaganda: Publ. KarGTU, 2012. – 177 p.
15. Men'kovskij V.I. Nacional'naya istoriya i istoricheskaya pamyat'. Halyqaralyq ǵylymi-praktikalıq konferenciiyasyńnyń bayandamalar zhinagy / Zhalpy red. basqargan E.B. Sadyqov. – Astana: L.N. Gumilev atyndaǵy EÚU baspasy, 2014. – P. 36.
16. Novejšij filosofskij slovar'. 2012. <https://slovar.cc/fil/slovar/2480307.html>.
17. Jenciklopedicheskij slovar'. 2012. <https://slovar.cc/enc/brokhauz-efron2/1894842.html>.
18. Malenkov Yu.F. O sistemnom podkhode k razvitiyu sfery obrazovatel'nykh uslug. Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2012. No. 3 (33). pp. 35-42.